

30.06.2016

Будет ли у акционера право на информацию?

Автор(ы): [Е.Е. Гришанин](#)

Акционер вправе получить только информацию, необходимую для надлежащей оценки вопросов повестки дня, и не имеет возможности требовать предоставления информации вне связи с общим собранием акционеров. При этом правление общества имеет право отказать в предоставлении информации, если ее предоставление, исходя из разумной коммерческой оценки, способно нанести значительный ущерб обществу.

Акционер вправе получить только информацию, необходимую для надлежащей оценки вопросов повестки дня, и не имеет возможности требовать предоставления информации вне связи с общим собранием акционеров. При этом правление общества имеет право отказать в предоставлении информации, если ее предоставление, исходя из разумной коммерческой оценки, способно нанести значительный ущерб обществу.

Уверен, что, по мнению большинства корпораций, такое правило, действующее в Германии, идеально подошло бы и для российского законодательства. Но, как известно, российский закон об акционерных обществах предусматривает прямо противоположное — акционеру предоставлено право на получение практически любого документа общества, в том числе содержащего конфиденциальную информацию, и акционер, требуя предоставления информации, не обязан раскрывать цели и мотивы, которыми он руководствуется. При этом право акционера защищено серьезными мерами административной ответственности — за непредставление документов на акционерное общество может быть наложен штраф в размере от 500 000 до 700 000 рублей, а в отношении должностных лиц применена дисквалификация до 1 года^[1].

Применение указанных норм на практике привело к ситуации, когда акционерные общества, пытаясь защитить конфиденциальную информацию, под разными предлогами отказывают акционерам в ее предоставлении, а акционеры, учитывая высокие размеры штрафа, продолжают запрашивать документы только лишь с целью давления на общество. Максимально широкий перечень предоставляемой информации и большие штрафы за ее непредставление давно превратили цивилизованный порядок, рассчитанный на его применение добросовестными сторонами, в болевую точку, на которую акционеры давят каждый раз, когда хотят оказать воздействие на менеджмент компании. Результатом этого является большое количество административных дел, рассматриваемых Банком России, и не меньшее количество судебных споров, связанных как с требованиями акционеров о предоставлении документов, так и с оспариванием решений административного органа о привлечении общества к ответственности. Но несмотря на большое количество дел и затрачиваемых на их рассмотрение ресурсов, существующий порядок не способен защитить добросовестное общество и его конфиденциальную информацию от посягательств акционеров, злоупотребляющих своими правами. И, как ни странно, этот же порядок не способен обеспечить получение добросовестным акционером информации об обществе, в случае когда обществу есть что скрывать.

Очевидно, что назрела необходимость изменить сложившуюся сегодня ситуацию. Известно, что с такой инициативой выступает [Банк России](#)[2] и [Министерство юстиции РФ](#) [3]. Указанными ведомствами предлагается концептуально изменить существующий механизм, серьезно ограничив право акционеров на доступ к документам публичных обществ, а в непубличных предусмотреть возможность установления уставом общества индивидуального порядка. При этом Банк России готов пересмотреть перечень раскрываемой эмитентами информации, перейдя от раскрытия информации на основе формальных критериев к раскрытию, основанному на принципе существенности.

По моему мнению, предлагаемые изменения являются довольно спорными, поскольку значительно ограничивают права акционеров, не предусматривая при этом какого-либо механизма их защиты. Не секрет, что данная проблема имеет и обратную сторону, когда своими правами злоупотребляет уже не акционер, а само общество. И такая ситуация никак не учтена при разработке концепции предлагаемых изменений. Полагаю, что без учета описанных ниже моментов нельзя разработать полноценный механизм, способный сбалансировать интересы общества и его акционеров.

1. Существующий порядок не обеспечивает право добросовестного акционера на информацию.

Практика показывает, что действующие нормы хотя и предусматривают практически неограниченные возможности акционера, вовсе не гарантируют ему получение необходимой информации. Это в большей степени проявляется в работе непубличных компаний. Для иллюстрации возьмем распространенный пример. Контролирующий акционер, не заинтересованный делиться прибылью с другими акционерами, не принимает решение о ее распределении в виде дивидендов, а «выводит» из общества иными способами. В такой ситуации неконтролирующий акционер, пытаясь защитить свои права, начинает искать информацию, свидетельствующую об этом, а контролирующий ни при каких обстоятельствах не допустит ее предоставления. Причем сделать это достаточно легко. Вот несколько возможных вариантов поведения общества, скрывающего информацию от акционера.

При запросе акционером всех документов определенного вида за конкретный период общество, предоставляя их, безнаказанно исключает «нежелательные» документы.

Акционер, пытаясь найти подтверждение незаконных действий, запрашивает все договоры, заключенные обществом, например, в 2013-2015 годах, а также все документы, подтверждающие их исполнение. В то же время акционер не знает полного перечня таких договоров и, соответственно, получив от общества большое количество копий, не в состоянии убедиться в том, что представлены *все* документы за этот период. Проверить полноту представленных сведений акционер самостоятельно не в силах, здесь потребовалась бы выемка документов у общества. Пользуясь этим, общество просто не предоставляет акционеру скрываемые им документы, ограничиваясь предоставлением всего остального.

Главным источником для акционера в такой ситуации могла бы послужить информация о движении денежных средств по расчетным счетам общества. Но если он будет запрашивать ее в виде выписки по банковскому счету, то общество вправе отказать в ее предоставлении,

поскольку она не относится к документам общества (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.10.2015 г. № Ф05-14691/2015).

А ведь в данном случае именно такая выписка, составленная банком, а не самим обществом, могла бы гарантировать акционеру полноту и объективность полученной им информации. Такую информацию акционер может также получить в виде распечатки оборотно-сальдовой ведомости, отражающей движение по счету 51 «Расчетные счета». Однако правом на ее получение обладает только акционер, владеющий не менее 25 % голосующих акций общества, и при этом он опять сталкивается с проблемой **возможного исключения из представляемой ему информации той ее части, в сокрытии которой заинтересовано общество.**

Самый упорный акционер, владеющий не менее 25 % голосующих акций, может потребовать доступа к информации бухгалтерского учета, содержащейся в компьютерных файлах. Для реализации этого права ему предстоит согласовать с обществом дату и время, пройти на территорию общества, получить доступ именно к тем файлам, которые ему необходимы, и иметь такой доступ на протяжении того времени, которое потребуется для поиска нужной информации. Воспрепятствование со стороны общества при реализации этой непростой и конфликтной процедуры потребует от акционера фиксации этого факта в той форме, которая позволит впоследствии доказать нарушение обществом установленного порядка. И это только для того, чтобы общество было привлечено к ответственности, что, как мы понимаем, вовсе не означает, что акционер в итоге получит доступ к необходимой ему информации.

Когда акционер запрашивает конкретный документ, общество может заявить о его отсутствии.

Действительно, общество обязано предоставить лишь те документы, которые у него имеются в наличии (изготовлены обществом, должны храниться в обществе, срок хранения не истек). Отказывая по этому основанию, общество должно сообщить акционеру об отсутствии документа, о причинах отсутствия и о дате, когда он будет возвращен в общество или восстановлен^[4].

Представим, что общество выбрало самый «жесткий» вариант — уничтожило документ ранее истечения срока его хранения и сообщило акционеру, что истребуемый документ уничтожен и восстановление его невозможно. Каковы последствия такого действия общества? Документ акционеру не предоставлен, он не может быть предоставлен даже по решению суда, при этом состав правонарушения, предусмотренный частью 1 статьи 15.19 КоАП РФ, будет отсутствовать.

В данном случае действия общества будут составлять состав правонарушения, предусмотренного ст. 13.25 КоАП «Нарушение требований законодательства о хранении документов»^[5]. Однако, если акт об уничтожении документа будет датирован обществом более чем за год до даты рассмотрения такого административного дела, то оно будет прекращено в связи с истечением срока давности. Как мы видим, даже при выборе самого «жесткого» варианта общество останется безнаказанным, не говоря уже о различных «пожарах», «потопах» и пр.

Лучше заплатить штраф, чем предоставить информацию.

В рассматриваемой нами ситуации информация, затребованная акционером, может представлять серьезную угрозу для общества и его менеджеров, не исключая и риска привлечения к уголовной ответственности. В этом случае размер административного

штрафа за ее непредставление рассматривается уже в качестве не очень дорогой платы за свое спокойствие.

При этом общество будет предпринимать меры по минимизации применяемых к нему санкций. Защищаясь, при каждом рассмотрении дела общество будет указывать, что акционер злоупотребляет правом: непонятно, с какой целью требует большое количество документов, пишет жалобы, желает причинить вред обществу и т. п. Такой добросовестный акционер в глазах должностных лиц и судей довольно быстро превращается в недобросовестное, злоупотребляющее своими правами лицо, что позволяет обществу в некоторых случаях освободиться и от административной ответственности.

Если общество, не предоставляя документы, будет внимательно подходить к формированию позиции своей будущей защиты, то оно может быть освобождено от ответственности еще и на основании ст. 2.9 КоАП (малозначительность). Также в отношении общества может быть применено правило о назначении штрафа ниже низшего предела (ст. 4.1 КоАП), что уже получило довольно широкое применение.

Я привел несколько примеров возможного поведения общества, которые свидетельствуют о том, что право акционеров на доступ к информации, каким бы его широким ни называли, на практике часто является фикцией.

2. Предлагаемый порядок предоставляет еще больше возможностей для нарушения прав акционеров.

Обсуждаемые изменения не предусматривают каких-то новых механизмов защиты прав акционеров в подобных ситуациях. При этом добавляют в арсенал недобросовестных обществ еще несколько возможностей.

Так, разработанный Министерством юстиции РФ законопроект предусматривает право общества отказывать в предоставлении документов, если указанная в требовании акционера деловая цель их получения не является разумной. Обосновывая необходимость таких изменений, разработчики в том числе ссылаются на зарубежный опыт регулирования подобных отношений. Действительно, в большинстве правовых систем предусмотрена возможность отказа общества в предоставлении информации акционеру по такому или иному схожему основанию. Однако не стоит забывать, что история фондовых рынков Европы и США насчитывает уже несколько веков, на этих рынках сформирован соответствующий уровень правосознания, и правовое регулирование данных отношений учитывает именно этот уровень. Мысль о безосновательном отказе в предоставлении информации акционеру просто не приходит в голову менеджерам компании, не совершающим действий, сведения о которых необходимо скрывать. Перенесение сегодня таких правил на российскую почву приведет к тому, что общества будут отказывать в предоставлении информации, ссылаясь на указанное основание, что только добавит работы административным и судебным органам, но не решит существующих проблем.

Такой же недостаток, по моему мнению, имеет и предложение Банка России о существенном сужении права акционеров на прямой доступ к документам общества за счет расширения объема публично раскрываемой информации. Ведь регулятор сам констатирует факт несовершенства корпоративного управления в России, указывая в качестве первоочередных задач на необходимость повышения его уровня в публичных компаниях[6]. Банк России предлагает существенным образом поменять законодательство о публичных компаниях[7], чтобы подтянуть уровень управления до международных стандартов.

В свою очередь, при существующем уровне корпоративного управления можно с уверенностью говорить, что в случае совершения менеджментом компании недобросовестных действий общество не раскроет информацию об этом. В настоящее время в системе управления компаний отсутствуют механизмы, обеспечивающие раскрытие нежелательной для контролирующего акционера информации. Какие бы правильные нормы о раскрытии ни принимались, качество их исполнения, своевременность, полнота и достоверность раскрываемой информации будут соответствовать существующему уровню правосознания.

Следует констатировать, что меры, предлагаемые в ходе поиска сбалансированной модели, не только защищают интересы добросовестных обществ, но и поощряют развитие недобросовестных практик со стороны обществ, нарушающих права акционеров.

Причины существующих проблем и варианты их устранения

Инициаторы изменений называют в числе проблем, требующих решения, такие как наличие риска причинения ущерба обществу в результате распространения конфиденциальной информации акционерами, затруднение деятельности общества вследствие большого количества запросов, несправедливый по отношению к другим инвесторам доступ акционеров к инсайдерской информации. Да, указанные проблемы действительно необходимо решать.

Однако следует заметить, что при добросовестном отношении к данному вопросу со стороны акционеров и общества озвученных проблем просто не существует. Как показывает статистика, подавляющее большинство запросов акционеров публичных корпораций связано с необходимостью разъяснения порядка реализации их прав, а не с требованием предоставить конфиденциальную информацию общества. Проблемы начинаются только тогда, когда какая-то из сторон ведет себя недобросовестно. И вариантов всего два:

1. Общество скрывает информацию об уже случившемся нарушении интересов миноритарного акционера, а акционер не может до нее добраться.
2. Злоупотребляющий правами акционер «нагружает» общество запросами, ЦБ жалобами, а суд исками с целью получения личной выгоды.

Именно такие ситуации в большинстве случаев являются главным источником проблем и требуют нового регулирования.

В первом случае в целях защиты интересов акционеров и предоставления им реальной возможности найти скрываемую обществом информацию целесообразно было бы в законе предусмотреть следующий механизм. При наличии определенных в законе признаков злоупотреблений со стороны общества, таких как невыплата дивидендов в течение нескольких лет подряд, приостановка основной деятельности, значительное снижение выручки общества, и при одновременном нарушении обществом порядка предоставления информации акционеру такой акционер должен иметь возможность прибегнуть к какой-либо процедуре, гарантирующей нахождение нужной ему информации. Такой процедурой могла бы стать, например, проверка деятельности общества предложенным акционером аудитором, доступ которого к информации производится под надзором Банка России.

С целью урегулирования второй проблемы следовало бы пересмотреть нормы об административной ответственности, значительно снизив размеры штрафов за непредоставление информации акционеру, а в каких-то случаях и вовсе отменив их. Отсутствие такого рычага давления на общество прекратит развитие недобросовестных практик со стороны акционеров. При нарушении права акционера на получение документов он так же, как и сейчас, сможет обратиться с жалобой в Банк России, который при установлении факта нарушения обязан будет направить обществу предписание. Ответственность в виде штрафа за неисполнение предписания регулятора, предусмотренная ч. 9 ст. 19.5 КоАП (от 500 000 до 700 000 рублей), являлась бы вполне достаточной для воздействия на общество. При этом Банк России уже в момент принятия решения о направлении предписания смог бы оценить, какая из сторон ведет себя недобросовестно и чьи права подлежат защите.

Аналогичные механизмы следовало бы предусмотреть и для обществ с ограниченной ответственностью, в которых в связи с отсутствием в настоящее время надзорного органа и какой бы то ни было ответственности получение документов участником и вовсе не представляется возможным.

Хотя закон об обществах с ограниченной ответственностью предусматривает право любого участника на получение любой информации, участники в случае конфликта не имеют в своем арсенале никаких средств защиты.

Да, они могут обратиться за судебной защитой, но практика показывает, что это не дает реального эффекта. Срок рассмотрения дела в двух инстанциях достаточен, чтобы общество смогло предпринять любые меры для сокрытия информации. И даже если участник добьется своей цели — получит решение суда, в котором будет точно сформулирован перечень документов и информации, подлежащий предоставлению, — нужно еще, чтобы такое предоставление было обеспечено адекватными действиями судебного пристава-исполнителя, который каким-то образом должен понять, что общество предоставляет именно то, что написано в решении суда, и предоставляемая информация является полной и достоверной.

Для решения этой задачи в первую очередь необходимо определить орган, уполномоченный осуществлять контроль за соблюдением информационных прав участников ООО. Здесь мы, конечно, обращаем внимание на Банк России, который уже сегодня уполномочен осуществлять надзор за соблюдением прав участников ООО и возбуждать дела в отношении обществ за нарушение порядка проведения общего собрания участников (ч. 11 ст. 15.23.1, п. 81 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

Полагаю, что для комплексного решения всех существующих сегодня проблем, возникающих при реализации информационных прав акционеров, разрабатываемый проект должен, в том числе, предусматривать и упомянутые в настоящей статье аргументы.

---

[1] Часть 1 статьи 15.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

[2] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (одобрены Советом директоров Банка России 26.05.2016 г.).

[3] Министерством юстиции РФ в 2016 году разработан законопроект об обеспечении прав участников хозяйственных обществ на информацию, находящийся сейчас в обсуждении.

[4] Пункт 12 Указания ЦБ РФ от 22.09.2014 г. № 3388-У.

[5] Предусматривает ответственность АО и ООО в размере от 200 000 до 300 000 рублей.

[6] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (одобрены Советом директоров Банка России 26.05.2016 г.).

[7] Доклад Центрального банка РФ о совершенствовании корпоративного управления в публичных акционерных обществах (декабрь 2015 года).